Вдовенко В.В.¹, Щебетенко С.А.^{1, 2}, Старовойтенко Е.Б.¹ «Я» в самопознании: русскоязычная версия Шкалы ясности Я-концепции

Vdovenko V.V.¹, Shchebetenko S.A.^{1, 2}, Starovoytenko E.B.¹ Self in self-knowledge: The Russian version of the Self-Concept Clarity Scale

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

² Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

В статье представлена русскоязычная версия 12-пунктной Шкалы ясности Я-концепции (Self-Concept Clarity Scale, [Campbell et al., 1996]), адаптированная на выборке из 349 человек. Инструмент продемонстрировал хорошие психометрические свойства. Внутренняя надежность (α Кронбаха) составила 0,87. Факторный анализ подтвердил однофакторную структуру опросника, соответствующую решению разработчиков оригинальной методики. Внешняя валидность шкалы подтверждается значимыми корреляциями ясности Я-концепции (далее – Ясность Я) с чертой личности нейротизм и ее аспектами, а также формами рефлексии. Высоким показателям Ясности Я соответствовали высокие показатели творческого воображения и низкие показатели эстетичности. Низким показателям Ясности Я соответствовали высокие показатели нейротизма и всех его аспектов (депрессивности, тревожности и эмоциональной неустойчивости), а также деструктивные формы рефлексии (интроспекция и квазирефлексия). Полученные результаты позволяют сделать вывод о возможности использования Шкалы ясности Я-концепции на русскоязычной выборке. Перспективными направлениями таких исследований представляются проблематика «Я» и черт личности, феномены самопознания, Я-неизвестного и самотождества.

Ключевые слова: ясность Я-концепции, шкала, адаптация, самопознание, Я-концепция, Я, самотождество, черты личности

Введение

Оригинальная методика измерения ясности Я-концепции (Self-Concept Clarity Scale; SCCS) была разработана Дженнифер Кэмпбелл с коллегами в 1996 году [Campbell et al, 1996]. Ясность Я-концепции (сокращенно – Ясность Я) позиционируется как самостоятельный конструкт, акцентирующий один из ключевых параметров рассмотрения Я-концепции – ее структуру. Авторы определяют Ясность Я как «степень отчетливости, уверенности, внутренней согласованности и хронологической устойчивости, с которой в Я-концепции представлено ее содержание (напр., представления личности о своих свойствах)» [там же, с. 141]. Представление о двух базовых параметрах Я-концепции – содержательном («что я знаю о себе?») и структурном («как организовано это знание?») – типично для исследований, посвященных Я-концепции. Также изучаются такие параметры Я-концепции как: дифференцированность [Donahue et al., 1993], структурированность (целостность) и устойчивость [Приводится по: Campbell et al., 1996], определенность (ясность) [Campbell et al, 1996], точность [Boucher, 2011; Campbell et al., 1990; Landau et al., 2009].

SCCS активно применяется исследователями с 1990-х гг. По данным Google Scholar, уровень цитируемости статьи Дж. Кэмпбелл с коллегами (Campbell et al., 1996), где впервые была представлена окончательная версия методики и ее психометрические свойства, по состоянию на февраль 2021 г. достиг 2079 цитирований. SCCS уже переведена и апробирована в различных странах Европы и Азии; однако русскоязычная адаптация данного инструмента ранее не проводилась.

Ясность Я-концепции и ее исследования

В 2017 г. была опубликована книга “Self-concept clarity: Perspectives on assessment. Research and applications”, обобщающая результаты многочисленных научных изысканий, посвященных Ясности Я [Lodi-Smith, DeMarree, 2017]. Авторы выделили ряд тем, в контексте которых SCCS исследуется особенно активно. Принимая во внимание эти результаты и дополняя их актуальными данными, мы определили следующие тематические области исследований Ясности Я, в которых она измеряется с помощью SCCS:

- взаимосвязь Я-концепции с психологическим благополучием / психическими расстройствами [Bigler et al., 2001; Campbell et al., 2003; Cicero, Cohn, 2018; Kusec et al., 2016; Richman et al, 2016; Stopa et al., 2010; Steiner et al., 2021; Stucke, Sporer, 2002],

- Я-концепция в контексте проблемы самопознания [Coutelle et al, 2020; Fuentes, Desrocher, 2012; Harrelson, 2016; Jiang et al., 2020; Rathbone et al., 2008],
- взаимосвязь Я-концепции с чертами личности [Campbell et al, 1996], сексуальной ориентацией [Garr-Schultz, Gardner, 2019] и телесным Я [de Boer, 2020; Krol et al., 2020; Vartanian et al., 2016],
- Я-концепция и межличностные отношения [Cope, Mattingly, 2021; Emery et al., 2018; Gurung et al., 2001; Lewandowski et al., 2010; Paetzold, Rholes, 2021; Tajmirriyahi, Ickes, 2020],
- динамика Ясности Я при смене социальных ролей и на протяжении жизненного цикла [Johnson, Nozick, 2011; Lodi-Smith et al, 2017],
- применение SCCS для проверки конструктивной валидности новых методик, нацеленных на измерение различных модальностей Я [Barbot et al, 2019; Hughes et al, 2020; Park, Moon, 2020].

Ясность Я-концепции и самопознание

Я-концепцию традиционно связывают со знанием личности о себе и даже отождествляют с самосознанием, чаще всего полагая, что Я-концепция есть результат, получаемый в процессе самопознания [Мещеряков, Зинченко, 2009]. Дихотомия познающего и познаваемого «Я» восходит к истокам научной психологии – к фундаментальной работе У. Джеймса [James, 1890/1998]. Я-концепция как понятийно-логическое знание о «Я» – наряду с образом «Я», идеальным «Я» и возможными «Я» – выступает одной из форм, в которых «Я» может быть дано личности в самопознании («что мне известно о себе?»). Исследователи, изучающие Ясность Я и, в частности, ее соотношение с категорией «Я», придерживаются схожих воззрений: «Я», по их мнению, выступает как активное начало, как автор жизненной истории (the I), а Ясность Я как объект, как репрезентация истории «Я» (the me) [Schwartz et al, 2018].

Связь Ясности Я с самопознанием систематически изучается. Была получена сильная отрицательная корреляция ($r = -0,52$) Ясности Я с руминацией [Campbell и др. 1996]. Было показано, что высокая интенсивность самоанализа у людей с низкой Ясностью Я обусловлена не конструктивной рефлексивной любознательностью, а негативно-окрашенными навязчивыми

мыслями о себе (там же). Конструктивные и деструктивные формы рефлексии были по-разному связаны с личностными чертами «Большой пятерки»: рефлексия сильно коррелировала с открытостью опыту (r в диапазоне от 0,61 до 0,68 в зависимости от выборки), а руминация – с нейротизмом (r в диапазоне от 0,57 до 0,64 на 5 выборках) [Trapnell, Campbell, 1999].

Еще одну линию анализа взаимосвязи Ясности Я и самопознания образуют концепция нарративной идентичности и феномен самоопределяющих воспоминаний в контексте автобиографической памяти. Нарративная идентичность выступает результатом самопознания личности, которая, используя потенциал развитой автобиографической памяти, пишет свою жизненную историю, составляя ее из самоопределяющих воспоминаний [Conway, 2005; Habermas, 2007; McAdams, 2013; Singer, Bluck 2001]. Личность, обладающую развитой нарративной идентичностью и насыщенными самоопределяющими воспоминаниями, позволяющими интегрировать в единое целое Я-прошлое, Я-настоящее и Я-будущее, характеризуют высокие показатели Ясности Я [Coutelle, 2020; Harrelson, 2016; Jiang et al, 2020; Prebble, 2013; Rathbone, 2008].

В пунктах методики SCCS отчетливо обозначено критическое рефлексивное обращение Я (как субъекта) к себе самому как объекту самопознания. Например, «Я часто думаю о том, что я собой представляю на самом деле» (“I spend a lot of time wondering about what kind of person I really am”), «Иногда я чувствую, что на самом деле я не тот человек, каким кажусь» (“Sometimes I feel that I am not really the person that I appear to be”), «Я не уверен в том, каким человеком я был в прошлом, когда думаю об этом» (“When I think about the kind of person I have been in the past, I’m not sure what I was really like”), «У меня есть четкое представление, кто я и какой я» (“In general, I have a clear sense of who I am and what I am”). Однако до сих пор нет данных, позволяющих определить причины и конструктивный или деструктивный характер высокой Ясности Я в связи с проблемой самопознания. С одной стороны, как было показано выше, низкие показатели Ясности Я связаны с бесплодным самокопанием (руминацией). С другой стороны, за низкими показателями Ясности Я может стоять не только руминация, но и, напротив, сильная тяга личности к познанию себя, сочетающая искусное самопознание с непреодолимыми сомнениями в окончательности и незыблемости уже достигнутого знания о себе («эффект Сократа») [Старовойтенко, Щебетенко, 2020]. Аналогичным образом отчетливость Я-концепции может быть следствием интеллектуальной ригидности личности и ее некритичной преждевременной удовлетворенности полученным знанием о себе, когда человек убежден в том, что он уже знает о себе все («эффект Антисократа»). Таким образом, представляется перспективным использование SCCS в исследованиях проблемы Я-неизвестного и ее роли в самопознании, взятом как в индивидуальном, так и в культурогенетическом срезе.

В англоязычных исследованиях термин self-knowledge употребляется в двух значениях, каждому из которых в русском языке соответствует самостоятельный термин: это self-knowledge как знание о себе и self-knowledge как самопознание. В первом случае исследователи фокусируются на продуктивном аспекте самопознания (что личности удастся узнать о себе?), а во втором – на процессуальном (как личность познает себя?). Оба этих аспекта могут быть представлены в Я-концепции: знание личности о себе – в содержании Я-концепции, а особенности процесса самопознания – в ее качествах, одним из которых выступает Ясность Я. Подавляющее большинство исследований Я-концепции, взятой в контексте self-knowledge, сосредоточены именно на образующих Я-концепции (напр., представленных в ней чертах личности, ее жизненной истории, образах значимых Других, телесном Я личности и т.д.). В то же время, проблеме взаимоотношения Я-концепции и процессов самопознания уделяется гораздо меньше внимания. В основном это работы, посвященные связи продуктивных и непродуктивных стилей рефлексии и высокой или низкой Ясности Я, о которых мы говорили выше. Однако, возможности изучения самопознания посредством анализа Я-концепции и ее качеств этим не исчерпываются. Так, например, такой феномен самопознания как включенность в поиск Я-неизвестного может быть рассмотрен и как самостоятельное содержание Я-концепции (знание личности о незнании себя), и как особенность процесса самопознания личности, определяющая уровень ясности ее Я-концепции.

Существующие методы измерения ясности Я-концепции

Наряду с SCCS используются косвенные методы измерения Ясности Я:

1. Измерение определенности Я-концепции (trait extremity или certainty) [Boucher, 2011; Campbell, 1990; Landau et al, 2009].
2. Измерение внутренней согласованности (internal consistency) образующих Я-концепции [Boucher, 2011; Campbell, 1990].
3. Измерение скорости отклика (response latencies) респондента при определении содержания Я-концепции [Boucher, 2011; Campbell, 1990; McGregor, Marigold, 2003].

Важно учитывать то, что в отличие от SCCS, эти инструменты, как правило, ориентированы на измерение лишь одного аспекта Ясности Я. Например, измеряется исключительно устойчивость Я-концепции или исключительно ее непротиворечивость. Это не позволяет использовать такие тесты отдельно от SCCS, не рискуя при этом утратить существенные составляющие

конструкта «ясность Я-концепции». По этой причине SCCS до сих пор остается самым популярным психометрическим инструментом в эмпирических исследованиях Ясности Я.

SCCS состоит из 12 утверждений, оценивающих внутреннюю согласованность и устойчивость содержания Я-концепции респондента. Изначально авторы разработали методику из 20 утверждений, которые распределились между тремя сильно коррелирующими (средняя $r = 0,52$) факторами: (1) генерализованной ясностью (generalized clarity), куда вошли пункты, оценивающие такие аспекты Ясности Я, как: его определенность (perceived certainty), временная устойчивость (temporal stability) и внутренняя согласованность (internal consistency of self-beliefs); (2) целеустремленностью респондента (goal-directedness) и (3) решительностью (decisiveness), с которой он определяет свою Я-концепцию [Campbell et al., 1991]. Далее авторы остановились на однофакторном решении и 12 утверждениях. Они обосновали это тем, что факторы целеустремленности и решительности, хотя и сообщают важные сведения о Ясности Я, скорее относятся к личностным чертам респондента, что может осложнять интерпретацию получаемых показателей. Окончательная версия SCCS продемонстрировала высокую внутреннюю согласованность на разных выборках (средняя межпунктная корреляция $r = 0,54$, средняя α Кронбаха = 0,86) и высокую ретестовую надежность ($r = 0,75$ и $0,70$ при повторном предъявлении методики после 4-х и 5-месячного перерывов, соответственно) [Campbell et al., 1996].

SCCS уже переведена и адаптирована в Польше [Suszek et al., 2018], Германии, [Stucke, 2002], Японии [Tokunaga, Horiuchi, 2012], Эстонии [Matto, Realo, 2001] и Словакии [Fickova, 1999]. Насколько нам известно, русскоязычная адаптация SCCS отсутствует. Целью данного исследования стало восполнение этого пробела.

Разработка русскоязычной версии шкалы

Процедура и методы

Русскоязычная версия была создана на базе оригинальной методики, разработанной Дж. Кэмпбелл и коллегами, ее итоговая версия представлена в Приложении 1. Пункты SCCS были профессионально переведены на русский язык, а формулировки каждого русскоязычного утверждения прошли дополнительную проверку в фокус-группе ученых-психологов. SCCS включает в себя 2 прямых и 10 обратных утверждений; при обработке результатов обратные пункты обсчитываются посредством реверсивной шкалы. Ответы респондентов на утверждения SCCS варьируют по шкале от 1 («совсем не согласен») до 5 («полностью согласен»). Значения усреднялись по всем пунктам по следующим соображениям: средние, по сравнению с

суммами, не зависят от числа пунктов в шкале, отсылают читателя к шкале данного теста и, в целом, облегчают понимание полученных результатов. Такая практика преобладает в международных исследованиях (напр., Jones, Paulhus, 2014; Lee, Ashton, 2013).

Выборку исследования составили 349 респондентов: 212 женщин и 137 мужчин в возрасте от 15 до 53 лет ($M = 20,82$, $SD = 5,82$). Опросник распространялся в сети Интернет. Респондентам предлагали заполнить три методики: русскоязычную версию SCCS, а также шкалы открытости опыту и нейротизма вопросника BFI-2 [Shchebetenko et al., 2020; Soto, John, 2017] и Дифференциальный тест рефлексии (ДТР; [Леонтьев, Осин, 2014]).

ДТР включает 30 утверждений, соответствующих 3-м шкалам: системная рефлексия (12 пунктов), квазирефлексия (9 пунктов) и интроспекция (9 пунктов). Респондентам предлагалось оценить каждое из утверждений по шкале от 1 («нет») до 4 («да»).

Посредством BFI-2 измерялись две черты личности: нейротизм, включая его аспекты – тревожность, депрессивность и эмоциональную волатильность, и открытость опыту, включая ее аспекты – любознательность, эстетичность и творческое воображение. Шкалы нейротизма и открытости опыту содержали по 12 утверждений, которые предлагалось оценить по шкале от 1 («совсем не согласен») до 5 («полностью согласен»). Каждый из трех аспектов измерялся 4 пунктами в составе соответствующей черты.

Результаты

Русскоязычная версия SCCS продемонстрировала хорошую внутреннюю согласованность ($\alpha = 0,87$); описательные статистики представлены в таблице 1. Интеркорреляции пунктов русскоязычной версии опросника размещены в таблице А.

Таблица 1

Описательные статистики русскоязычной версии SCCS

Среднее	Станд. отклон.	Медиана	Мин.	Макс.	Ассим.	Экссесс
3,09	0,72	3,00	1,80	5,00	0,03	-0,33

Таблица 2

Показатели соответствия однофакторной конфирматорной модели

	$\chi^2(df)$	CFI	TLI	RMSEA [90% CI]	SRMR	AIC	BIC
CFA М 1. Один фактор	158,967 (54)	0,928	0,912	0,075 [0,061; 0,088]	0,043	11358,085	11450,506

Примечания. $\chi^2(df)$ – значение статистики хи-квадрат со степенями свободы (статистика во всех случаях значима на уровне $p < 0,001$); CFI – сравнительный индекс соответствия; TLI – индекс Такера-Льюиса, RMSEA – корень среднеквадратичной ошибки аппроксимации; SRMR — стандартизированный корень среднеквадратического остатка; AIC — информационный критерий Акаике; BIC – Байесовский информационный критерий.

Рис. 1. Путевая однофакторная модель пунктов русской версии SCCS. Конфирматорный факторный анализ.

Для оценки однофакторной структуры SCCS был проведен конфирматорный факторный анализ с использованием пакетов R lavaan [Rosseel, 2012] и semPlot [Epskamp, 2015]. Как видно из таблицы 2, индексы пригодности модели подтвердили хорошее соответствие теоретической структуры эмпирическим данным. Полученная структура с указанием стандартизированных

коэффициентов регрессии представлена на рисунке 1.

Для проверки *структурной валидности* русскоязычной версии SCCS была также проведена оценка половых различий. Указанная выше конфирматорная модель оценивалась с ограничениями строгой инвариантности измерения. В частности, у обоих полов предполагалось (1) равенство факторных нагрузок всех пунктов SCCS на общий латентный фактор, (2) равенство средних значений пунктов SCCS, (3) равенство дисперсий остатков пунктов. Эта модель показала приемлемое согласие с данными: CFI = 0,891, TLI = 0,899, RMSEA = 0,080 [Morin et al, 2016]. При этом женщины в среднем набирали на 0,633 балла (по 5-бальной шкале) меньше, чем мужчины (уровень значимости различия $p < 0,001$). Таким образом, половые различия в средних по русскоязычной SCCS характеризуют фактические различия в Ясности Я, а не артефакты измерения, а мужчины продемонстрировали более высокую Ясность Я, чем женщины, что согласуется с результатами, полученными в оригинальном исследовании [Campbell et al, 1996] и при апробации SCCS в Эстонии [Matto, Realo, 2001] – в обоих исследованиях показатели SCCS у мужчин были выше.

Для проверки *внешней валидности* русскоязычной версии SCCS оценивались ее связи со шкалами BFI-2 и ДТР. Ясность Я сильно и отрицательно коррелировала с нейротизмом, $r = 0,63$ ($p < 0,001$) и всеми тремя его подшкалами: тревожностью ($r = -0,54$, $p < 0,001$), депрессивностью ($r = -0,62$, $p < 0,001$) и эмоциональной неустойчивостью ($r = -0,43$, $p < 0,001$). Ясность Я также сильно и отрицательно коррелировала с непродуктивными формами рефлексии: интроспекцией ($r = -0,63$, $p < 0,001$) и квазирефлексией ($r = -0,47$, $p < 0,001$). Ясность Я не коррелировала с открытостью опыту ($r = 0,05$) и с системной рефлексией ($r = -0,02$). Однако Ясность Я коррелировала с противоположными знаками с двумя аспектами открытости – творческим воображением ($r = 0,23$, $p < 0,001$) и эстетичностью ($r = -0,13$, $p < 0,05$). Подробнее со значениями коэффициентов корреляции и уровнями значимости можно ознакомиться в таблице Б.

Обсуждение результатов

Русскоязычная версия SCCS продемонстрировала хорошие психометрические свойства. Методика обладает высокими уровнями надежности и внутренней согласованности. Оригинальная однофакторная структура опросника подтвердилась. Показано, что при строгих ограничениях инвариантности русская SCCS способна точно оценивать половые различия в Ясности Я. В данном исследовании мужчины демонстрировали большую Ясность Я, чем женщины. Эти результаты открывают простор для дальнейших исследований роли гендерных отличий в уровне Ясности Я. Потенциально это позволяет допустить возможность изучения Ясности Я

у представителей ЛГБТ сообщества и респондентов, находящихся в процессе трансгендерного перехода. Принимая во внимание обилие зарубежных исследований связи Ясности Я с идентичностью, изменениями «Я» на протяжении жизни и расстройствами личности, центральной характеристикой которых является диффузное «Я», перспективными могут быть исследования взаимосвязи Ясности Я с феноменами самотождества и разотождествления с собой [Старовойтенко, 2019]: например, рассмотрение условий, содействующих формированию диффузного «Я» и изучение особенностей его проживания личностью с точки зрения деструктивного характера разотождествления личности с собой и ее неспособности к обретению, поддержанию и развитию самотождества.

Измерение корреляций Ясности Я с конструктивными и деструктивными видами рефлексии, личностными чертами нейротизма и открытости опыту и их аспектами позволило обосновать внешнюю валидность SCCS. У людей с низкой Ясностью Я нейротизм и его аспекты (тревожность, депрессивность и эмоциональная неустойчивость) были выше, чем у людей с высокой Ясностью Я. Низкая Ясность Я была связана со склонностью к деструктивным видам рефлексии (квазирефлексии и интроспекции). Такие результаты соответствуют результатам, полученным авторами при проверке внешней валидности оригинальной методики: SCCS отрицательно коррелировала с руминацией (средняя $r = -0,52$) и нейротизмом (средняя $r = -0,50$) [Campbell et al, 1996]. Высокая Ясность Я положительно коррелировала с творческим воображением и отрицательно с эстетичностью. В свете такого результата представляется перспективной проверка связи Ясности Я с описанными выше феноменами «Сократа» и «Антисократа» в самопознании творческих личностей и установление природы этой связи. Это предстоит проверить в последующих исследованиях.

Представленное исследование обладает рядом ограничений. Во-первых, мы не оценивали ретестовую надежность, что связано с форматом анонимного онлайн-исследования, затрудняющего повторные замеры с идентификацией респондентов. Во-вторых, мы изучали лишь две черты Большой Пятерки личности – нейротизм и открытость опыту. Их выбор был связан с тем, что первая, судя по зарубежным исследованиям, существенно коррелирует с Ясностью Я, в то время как вторая, напротив, обычно показывает нулевую взаимосвязь (Campbell et al., 1996; Liao et al., 2016; Matto, Realo, 2001; Suszek et al., 2018; Usborne, Taylor, 2010). Мы сосредоточились на отдельных, гипотетически показательных субшкалах, для того чтобы сократить число предъявляемых респондентам пунктов. Тем самым, однако, за пределами нашего внимания остались взаимосвязи Ясности Я с остальными чертами Большой Пятерки – экстраверсией, доброжелательностью и добросовестностью. В целом Ясность Я может иметь

сложную номологическую сеть связей с самыми разными переменными, что открывает простор для будущих проверок валидности русскоязычной SCCS с помощью других психометрических инструментов. В данном стартовом исследовании мы изучили новую шкалу в связи с несколькими ключевыми, как нам представляется, параметрами – чертами личности и видами рефлексивности. Преодолению указанных ограничений могут быть посвящены будущие исследования.

Выводы

Результаты исследования указывают на то, что русскоязычная версия Шкалы ясности Я-концепции может быть использована как надежный и валидный инструмент. Перспективными направлениями таких исследований могут стать связь Ясности Я с феноменами самопознания, Я-неизвестного, самотождества и черт личности.

Приложения

Приложение 1.

Перед Вами 12 утверждений. Определите, насколько Вы с ними согласны. Для этого сделайте выбор ответа, используя следующую шкалу:

1	2	3	4	5
Совсем не согласен	Не согласен	Частично согласен, частично не согласен	Согласен	Полностью согласен

1. Мои представления о себе часто противоречат друг другу.
 2. Сегодня у меня может быть одно мнение о себе, а завтра другое.
 3. Я часто думаю о том, что я собой представляю на самом деле.
 4. Иногда я чувствую, что на самом деле я не тот человек, каким кажусь
 5. Я не уверен в том, каким человеком я был в прошлом, когда думаю об этом.
 6. Я редко испытываю конфликт между различными сторонами своей личности.
 7. Иногда я думаю, что я знаю других людей лучше, чем самого себя.
 8. Кажется, мои представления о себе изменяются очень часто.
 9. Если бы меня просили описывать свою личность, я бы каждый раз описывал себя по-другому.
 10. Даже если бы я захотел, я вряд ли смог бы рассказать, какой я на самом деле.
 11. У меня есть четкое представление, кто я и какой я.
 12. Мне часто бывает трудно решиться на что-то, так как я не знаю, чего я хочу на самом деле.
- Ключ: 6, 11 – прямые пункты; 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 10, 12 – обратные пункты.

Приложение 2.**Таблица А**

Матрица интеркорреляций пунктов русскоязычной версии шкалы ясности Я-концепции

№	M	SD	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	3,01	1,08											
2	3,06	1,18											
3	3,85	0,92											
4	3,03	1,19											

5	2,86	1,16	,34**	,30**	,21**	,40**				
			[,25, ,43]	[,20, ,39]	[,10, ,30]	[,31, ,49]				
6	3,16	1,19	-,45**	-,17**	-,20**	-,33**	-,19**			
			[-,53, -,36]	[-,27, -,06]	[-,30, -,10]	[-,42, -,24]	[-,29, -,09]			
7	2,48	1,09	,39**	,30**	,15**	,31**	,20**	-,25**		
			[,30, ,48]	[,20, ,39]	[,05, ,25]	[,22, ,41]	[,09, ,30]	[-,34, -,14]		
8	2,48	1,04	,54**	,58**	,23**	,49**	,37**	-,32**	,43**	
			[,46, ,61]	[,50, ,64]	[,13, ,33]	[,40, ,56]	[,28, ,46]	[-,41, -,22]	[,34, ,51]	
9	2,31	0,97	,50**	,46**	,18**	,40**	,33**	-,29**	,29**	,56**
			[,41, ,57]	[,38, ,54]	[,07, ,28]	[,31, ,49]	[,24, ,42]	[-,38, -,19]	[,20, ,39]	[,48, ,63]

10	2,91	1,22	,45**	,34**	,20**	,46**	,33**	-,29**	,26**	,41**	,48**		
			[,36, ,53]	[,24, ,43]	[,10, ,30]	[,37, ,53]	[,23, ,42]	[-,38, -,19]	[,16, ,35]	[,32, ,49]	[,39, ,55]		
11	3,04	1,00	-,55**	-,43**	-,21**	-,52**	-,35**	,35**	-,35**	-,53**	-,44**	-,59**	
			[-,62, -,47]	[-,51, -,34]	[-,31, -,11]	[-,59, -,44]	[-,44, -,25]	[,25, ,44]	[-,43, -,25]	[-,60, -,45]	[-,52, -,36]	[-,65, -,52]	
12	3,14	1,20	,48**	,37**	,24**	,55**	,27**	-,22**	,33**	,46**	,37**	,42**	-,48**
			[,39, ,56]	[,28, ,46]	[,14, ,34]	[,47, ,62]	[,17, ,36]	[-,32, -,12]	[,24, ,42]	[,37, ,53]	[,27, ,45]	[,33, ,50]	[-,56, -,40]

Примечания. *M* – среднее, *SD* – стандартное отклонение. В квадратных скобках приведены 95% доверительные интервалы корреляции, * $p < ,05$, ** $p < ,01$.

Приложение 3.**Таблица Б**

Матрица корреляций Ясности Я со шкалами «нейротизм» и «открытость опыту» BFI-2 и их фасетами и шкалами ДТР

Переменная	<i>M</i>	<i>SD</i>	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Ясность Я	3,09	0,72											
2. Откры- тость опыту	3,76	0,54	,05										
			[-,06, ,15]										
3. Любо- знатльность	3,89	0,62	,05	,73**									
			[-,06, ,15]	[,68, ,78]									
4. Эстетич- ность	3,68	0,77	,23**	,68**	,44**								
			[,12, ,32]	[,62, ,73]	[,35, ,52]								

5. Творческое воображение	3,71	0,93	-,13*	,70**	,25**	,07				
			[-,23, -,03]	[,64, ,75]	[,15, ,35]	[-,03, ,18]				
6. Нейротизм	2,96	0,83	-,63**	-,03	-,08	-,28**	,24**			
			[-,69, -,56]	[-,13, ,08]	[-,18, ,03]	[-,37, -,18]	[,14, ,33]			
7. Тревожность	2,74	1,01	-,62**	-,12*	-,08	-,33**	,12*	,83**		
			[-,68, -,55]	[-,22, -,02]	[-,18, ,03]	[-,42, -,23]	[,01, ,22]	[,79, ,86]		
8. Депрессивность	3,06	1,03	-,54**	,03	-,05	-,22**	,27**	,89**	,63**	
			[-,61, -,46]	[-,07, ,14]	[-,15, ,05]	[-,32, -,12]	[,17, ,36]	[,87, ,91]	[,56, ,69]	
9. Эмоциональная неустойчивость	3,06	0,93	-,43**	,03	-,07	-,15**	,22**	,80**	,45**	,61**

			[-,52, -,34]	[-,08, ,13]	[-,17, ,04]	[-,25, -,04]	[,11, ,31]	[,76, ,84]	[,36, ,53]	[,54, ,67]			
10. Интро- спекция	2,70	0,65	-,63**	-,01	-,07	-,21**	,21**	,73**	,61**	,73**	,50**		
			[-,69, -,57]	[-,11, ,10]	[-,18, ,03]	[-,31, -,11]	[,11, ,31]	[,68, ,78]	[,54, ,67]	[,68, ,78]	[,42, ,58]		
11. Квазире- флексия	2,94	0,57	-,47**	,01	-,01	-,15**	,14**	,38**	,29**	,37**	,31**	,50**	
			[-,55, -,39]	[-,10, ,11]	[-,11, ,10]	[-,25, -,04]	[,04, ,25]	[,29, ,47]	[,19, ,39]	[,27, ,46]	[,21, ,40]	[,42, ,58]	
12. Систем- ная рефлексия	3,28	0,44	-,02	,37**	,34**	,20**	,25**	,01	-,08	,07	,04	,12*	,16**
			[-,13, ,08]	[,27, ,45]	[,24, ,43]	[,09, ,30]	[,15, ,35]	[-,10, ,11]	[-,19, ,02]	[-,03, ,18]	[-,07, ,14]	[,02, ,22]	[,05, ,26]

Примечания. *M* – среднее, *SD* – стандартное отклонение. В квадратных скобках приведены 95% доверительные интервалы корреляции, * - $p < ,05$, ** - $p < ,01$.

Литература

Леонтьев Д.А., Осин Е.Н. Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике. Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2014, 11(4), 110-115.

Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. (Ред.). Большой психологический словарь. М.: АСТ, 2009

Старовойтенко Е.Б. Самотождество Я во внутреннем диалоге. Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2019, 16(3), 434-456.

Старовойтенко Е.Б., Щебетенко С.А. Я-Неизвестное в достижении самотождества и самопреобразовании личности. Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2020, 17(4), 754-775.

Barbot B, Safont-Mottay C., Oubrayrie-Roussel N. Multidimensional scale of self-esteem (EMES-16): Psychometric evaluation of a domain-specific measure of self-esteem for French-speaking adolescents. International Journal of Behavioral Development, 2019, 43(5), 436-446. doi: 10.1177/0165025418824996.

Bigler M., Neimeyer G.J., Brown E. The divided self revisited: Effects of self-concept clarity and self-concept differentiation on psychological adjustment. Journal of Social and Clinical Psychology, 2001, 20(3), 396-415. doi: 10.1521/jscp.20.3.396.22302.

Boucher H.C. Self-knowledge defenses to self-threats. Journal of Research in Personality, 2011, 45(2), 165–174. doi: 10.1016/j.jrp.2010.12.006.

Campbell J.D. Self-Esteem and Clarity of the Self-Concept. Journal of Personality and Social Psychology, 1990, 59(3), 538-549. doi: 10.1037/0022-3514.59.3.538.

Campbell J.D., Trapnell P.D., Heine S.J., Katz I.M., Lavalley L.F., Lehman D.R. Self-concept clarity: Measurement, personality correlates, and cultural boundaries. Journal of Personality and Social Psychology, 1996, 70(1), 141–156. doi: 10.1037/0022-3514.70.1.141.

Campbell J.D., Assanand S., Di Paula A. The Structure of the Self-Concept and Its Relation to Psychological Adjustment. Journal of Personality, 2003, 71(1), 115-140. doi: 10.1111/1467-6494.t01-1-00002.

Campbell J.D., Chew B., Scratchley L.S. Cognitive and Emotional Reactions to Daily Events: The Effects of Self-Esteem and Self-Complexity. *Journal of Personality*, 1991, 59(3), 473-505. doi: 10.1111/j.1467-6494.1991.tb00257.x.

Cicero D.C., Cohn J.R. The role of ethnic identity, self-concept, and aberrant salience in psychotic-like experiences. *Cultural Diversity and Ethnic Minority Psychology*, 2018, 24(1), 101-111. doi: 10.1037/cdp0000160.

Conway M.A. Memory and the self. *Journal of Memory and Language*, 2005. 53(4). 594–628. doi: 10.1016/j.jml.2005.08.005.

Cope M.A., Mattingly B.A. Putting me back together by getting back together: Post-dissolution self-concept confusion predicts rekindling desire among anxiously attached individuals. *Journal of Social and Personal Relationships*, 2021, 38(1), 384-392. doi: 10.1177/0265407520962849.

Coutelle R., Goltzene M.-A., Bizet E., Schoenberger M., Berna F., Danion J.-M Self-concept Clarity and Autobiographical Memory Functions in Adults with Autism Spectrum Disorder Without Intellectual Deficiency. *Journal of Autism and Developmental Disorders*, 2020, 50(11), 3874-3882. doi: 10.1007/s10803-020-04447-x.

De Boer E.M. Out of body, loss of self: Spiritual or scary? *Religions*, 2020, 11(11), 1-17. doi: 10.3390/rel11110558.

Donahue E.M., Robins R.W., Roberts B.W., John O.P. The divided self: Concurrent and longitudinal effects of psychological adjustment and social roles on self-concept differentiation. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1993, 64(5), 834–846. doi: 10.1037/0022-3514.64.5.834.

Emery L.F., Gardner W.L., Carswell K.L., Finkel E.J. You Can't See the Real Me: Attachment Avoidance, Self-Verification, and Self-Concept Clarity. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2018, 44(8), 1133-1146. doi: 10.1177/0146167218760799.

Epskamp S. semPlot: Unified visualizations of structural equation models. *Structural Equation Modeling: A Multidisciplinary Journal*, 2015, 22(3), 474–483. doi: 10.1080/10705511.2014.937847.

Fickova E. Personality dimensions and self-esteem indicators relationships. *Studia Psychologica*. 1999, No. 41, 323–328.

Fuentes A., Desrocher M. Autobiographical memory in emerging adulthood: Relationship with self-concept clarity. *Journal of Adult Development*, 2012, 19(1), 28-39. doi:10.1007/s10804-011-9131-1.

Garr-Schultz A., Gardner W. “It’s just a phase”: Identity denial experiences, self-concept clarity, and emotional well-being in bisexual individuals. *Self and Identity*, 2019 (статья в печати). 10.1080/15298868.2019.1625435.

Gurung R.A.R., Sarason B.R., Sarason I.G. Predicting relationship quality and emotional reactions to stress from significant-other-concept clarity. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2001, 27(10), 1267-1276. doi: 10.1177/01461672012710003.

Habermas T. How to tell a life: The development of the cultural concept of biography. *Journal of Cognition and Development*, 2007, 8(1), 1-31. doi: 10.1207/s15327647jcd0801_1.

Harrelson K.J Narrative Identity and Diachronic Self-Knowledge. *Journal of the American Philosophical Association*, 2016, 2(1), 164-179. doi: 10.1017/apa.2015.30.

Hughes E.K., Slotter E.B., Lewandowski G.W., Jr. Expanding Who I Am: Validating the Self-Expansion Preference Scale. *Journal of Personality Assessment*, 2020, 102(6), 792-803. doi: 10.1080/00223891.2019.1641109.

James W. The principles of psychology. Pantianos Classics, 2017. Vols. 1-2.

Jiang T., Chen Z., Sedikides C. Self-Concept clarity lays the foundation for self-continuity: The restorative function of autobiographical memory. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2020, 119(4), 945-959. doi: 10.1037/pspp0000259.

Jones D.N., Paulhus D.L. Introducing the Short Dark Triad (SD3): A Brief Measure of Dark Personality Traits. *Assessment*, 2014, 21(1), 28–41. <https://doi.org/10.1177/1073191113514105>.

Johnson E.A., Nozick K.J. Personality, adjustment, and identity style influences on stability in identity and self-concept during the transition to university. *Identity*, 2011, No.11, 25–46.

Krol S.A., Thériault R., Olson J.A., Raz A., Bartz J.A. Self-Concept Clarity and the Bodily Self: Malleability Across Modalities. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2020, 46(5), 808-820. doi: 10.1177/0146167219879126.

Kusec A., Tallon K., Koerner N. Intolerance of uncertainty, causal uncertainty, causal importance, self-concept clarity and their relations to generalized anxiety disorder. *Cognitive Behaviour Therapy*, 2016, 45(4), 307–323. doi: 10.1080/16506073.2016.1171391.

Landau M.J., Greenberg J., Sullivan D., Routledge C., Arndt J. The protective identity: Evidence that mortality salience heightens the clarity and coherence of the self-concept. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2009, 45(4), 796–807. doi: 10.1016/j.jesp.2009.05.013.

Lee K., Ashton M. C. Prediction of self- and observer report scores on HEXACO-60 and NEO-FFI scales. *Journal of Research in Personality*, 2013, 47(5), 668–675. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2013.06.002>.

Lewandowski Jr., G.W., Nardone N., Raines A.J. The role of self-concept clarity in relationship quality. *Self and Identity*, 2010, 9(4), 416-433. doi: 10.1080/15298860903332191.

Liao H.-W., Bluck S., Alea N., Cheng C.-L. Functions of autobiographical memory in Taiwanese and American emerging adults. *Memory*, 2016, 24(4), 423–436. <https://doi.org/10.1080/09658211.2015.1015572>.

Lodi-Smith J., DeMaree K.G. (Ed.). *Self-concept clarity: perspectives on assessment, research and applications*. Springer, 2017. doi: 10.1007/978-3-319-71547-6.

Lodi-Smith J., Cologgi K., Spain S.M., Roberts B.W. Development of identity clarity and content in adulthood. *Journal of Personality & Social Psychology*, 2017, 112(5), 755–768. doi: 10.1037/pspp0000091.

Matto H., Realo A. The Estonian Self-Concept Clarity Scale: psychometric properties and personality correlates. *Personality and Individual Differences*, 2001, 30(1), 59–70. doi: 10.1016/S0191-8869(00)00010-6.

McAdams D.P. The Psychological Self as Actor, Agent, and Author. *Perspectives on Psychological*

Science, 2013, 8(3), 272-295. doi: 10.1177/1745691612464657.

McGregor I., Marigold D.C. Defensive zeal and the uncertain self: What makes you so sure? *Journal of Personality and Social Psychology*, 2003, 85(5), 838–852. doi: 10.1037/0022-3514.85.5.838.

Morin A.J.S., Arens A.K., Marsh H.W. A bifactor exploratory structural equation modeling framework for the identification of distinct sources of construct-relevant psychometric multidimensionality. *Structural Equation Modeling: A Multidisciplinary Journal*, 2016, 23(1), 116–139. doi: 10.1080/10705511.2014.961800.

Paetzold, R.L., Rholes, W.S. The Link from Child Abuse to Dissociation: The Roles of Adult Disorganized Attachment, Self-Concept Clarity, and Reflective Functioning. *Journal of Trauma and Dissociation*, 2021 (статья в печати) doi: 10.1080/15299732.2020.1869654.

Park S.W., Moon H. Assessing identity formation via narratives. *Current Psychology*, 2020 (статья в печати). doi: 10.1007/s12144-020-00926-7.

Prebble S.C., Addis D.R., Tippet L.J. Autobiographical memory and sense of self. *Psychological Bulletin*, 2013, 139(4), 815-840. doi: 10.1037/a0030146.

Rathbone C.J., Moulin C.J.A., Conway M.A. Self-centered memories: The reminiscence bump and the self. *Memory and Cognition*, 2008, 36(8), 1403-1414. doi: 10.3758/MC.36.8.1403.

Richman S.B., Pond R.S., Dewall C.N., Kumashiro M., Slotter E.B., Luchies L.B. An unclear self leads to poor mental health: Self-concept confusion mediates the association of loneliness with depression. *Journal of Social & Clinical Psychology*, 2016, 35(7), 525–550. doi: 10.1521/jscp.2016.35.7.525.

Rosseel Y. lavaan: An R package for structural equation modeling. *Journal of Statistical Software*, 2012, 48(2), 1–36. <http://www.jstatsoft.org/v48/i02>.

Schwartz S.J., Meca A., Petrova M. Who am I and why does it matter? Linking personal identity and self-concept clarity. In: *Self-Concept Clarity: Perspectives on Assessment, Research, and Applications*. Springer, 2018. pp. 145-164. doi: 10.1007/978-3-319-71547-6_8.

Shchebetenko S., Kalugin A.Y., Mishkevich A.M., Soto C.J., John O.P. Measurement invariance and sex and age differences of the Big Five Inventory–2: Evidence from the Russian version. *Assessment*, 2020, 27(3), 472-486. doi: 10.1177/1073191119860901.

Singer J.A., Bluck S. New Perspectives on Autobiographical Memory: The Integration of Narrative Processing and Autobiographical Reasoning. *Review of General Psychology*, 2001, 5(2), 91-99. doi: 10.1037/1089-2680.5.2.91.

Soto C.J., John O.P. The next Big Five Inventory (BFI-2): Developing and assessing a hierarchical model with 15 facets to enhance bandwidth, fidelity, and predictive power. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2017, No.113, 117-143. doi: 10.1037/pspp0000096.

Steiner T.G., Levy K.N., Brandenburg J.C., Adams R.B., Jr. In the mind of the beholder: Narcissism relates to a distorted and enhanced self-image. *Personality and Individual Differences*, 2021, Vol. 173, No. 110608. doi: 10.1016/j.paid.2020.110608.

Stopa L., Brown M.A., Luke M.A., Hirsch C.R. Constructing a self: The role of self-structure and self-certainty in social anxiety. *Behaviour Research and Therapy*, 2010, 48(10), 955–965. doi: 10.1016/j.brat.2010.05.028.

Stucke T.S. Überprüfung einer deutschen Version der Selbstkonzeptklarheits-Skala von Campbell [Validity of Campbell's Self-Concept Clarity Scale]. *Zeitschrift für Differentielle und Diagnostische Psychologie*, 2002, No. 23, 475–484. doi: 10.1024//0170-1789.23.4.475.

Stucke T.S., Sporer S.L. When a grandiose self-image is threatened: Narcissism and self-concept clarity as predictors of negative emotions and aggression following ego-threat. *Journal of Personality* 2002, 70(4), 509-532. doi: 10.1111/1467-6494.05015.

Suszek H., Fronczyk K., Kopera M., Maliszewski N., Lys E.A. Psychometric properties of the Polish version of the Self-Concept Clarity Scale (SCCS). *Current issues in personality psychology*, 2018, 6(3), 181-187. doi: 10.5114/cipp.2018.75842.

Tajmirriyahi M., Ickes W. Self-concept clarity as a predictor of self-disclosure in romantic relationships. *Journal of Social and Personal Relationships*, 2020, 37(6) 1873-189. doi: 10.1177/0265407520911131.

Tokunaga Y., Horiuchi T. Development of a Japanese version of the Self-Concept Clarity (SCC) Scale. The Japanese Journal of Personality, 2012, No. 20, 193–203. doi: 10.2132/personality.20.193.

Trapnell P.D., Campbell J.D. Private self-consciousness and the five-factor model of personality: Distinguishing rumination from reflection. Journal of Personality and Social Psychology, 1999, 76(2), 284–304. doi: 10.1037/0022-3514.76.2.284.

Usborne E., Taylor D.M. The Role of Cultural Identity Clarity for Self-Concept Clarity, Self-Esteem, and Subjective Well-Being. Personality and Social Psychology Bulletin, 2010, 36(7), 883–897. <https://doi.org/10.1177/0146167210372215>.

Vartanian L.R., Foreich F.V., Smyth J.M. A serial mediation model testing early adversity, self-concept clarity, and thin-ideal internalization as predictors of body dissatisfaction. Body Image, 2016, No. 19, 98–103. doi: 10.1016/j.bodyim.2016.08.013.

Поступила в редакцию 09 марта 2021 г. Дата публикации: 30 июня 2021 г.

Сведения об авторах

Вдовенко Виталия Валерьевна. Аспирант департамента психологии, факультет социальных наук, факультет психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул. Мясницкая, д. 20, 101000 Москва, Россия.

E-mail: vydovenko@hse.ru

Щебетенко Сергей Александрович. Доктор психологических наук, доцент, профессор департамента психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» и кафедры психологии развития Пермского государственного национального исследовательского университета, ул. Букирева, д.25, 614068 Пермь, Россия

Email: sshchebetenko@hse.ru

Старовойтенко Елена Борисовна. Доктор психологических наук, профессор, руководитель центра фундаментальной и консультативной персонологии департамента психологии, факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», ул. Мясницкая, д. 20, 101000 Москва, Россия.

Email: heletstaOS@yandex.ru

Ссылка для цитирования

Вдовенко В.В., Щебетенко С.А., Старовойтенко Е.Б. Я в самопознании: русскоязычная версия Шкалы ясности Я-концепции // Психологические исследования. 2021. Т. 14, № 77, С. 7. URL: <http://psystudy.ru>

Адрес статьи

<http://psystudy.ru/index.php/num/2021v14n77/1869-vdovenko77.html>

***Vdovenko V.V.¹, Shchebetenko S.A.^{1, 2}, Starovoytenko E.B.¹ Self in self-knowledge:
The Russian version of the Self-Concept Clarity Scale***

¹ National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

² Perm State University, Perm, Russia

The article presents a Russian-language adaptation of the 12-point Self-Concept Clarity Scale (SCC, [Campbell et al, 1996]) on a sample of 349 participants. Good psychometric properties were confirmed. In particular, internal reliability was found to be good ($\alpha = 0,87$). The factor analysis confirmed a one-factor structure of the SCC Scale, which corresponds with the factor structure of the original scale. The external validity of the scale was confirmed based on significant correlations between the clarity of self-concept with personality traits of neuroticism, openness to experience and their facets, as well as certain forms of reflection. High measures of self-concept clarity were positively associated with creative imagination and negatively with aesthetic sensitivity. Low measures of self-concept clarity correlated negatively with neuroticism and all its facets (depression, anxiety and emotional vulnerability), as well as the destructive forms of reflection (introspection and quasi-reflexion). Given results are sufficient to confirm applicability of the SCC Scale in Russian-speaking population. Future directions of research include the problem of self and personality traits, the phenomena of self-knowledge, unknown self and self-identity.

Keywords: self-concept clarity, scale, approbation, self-knowledge, self-concept, self-identity, personality traits

References

Barbot B, Safont-Mottay C., Oubrayrie-Roussel N. Multidimensional scale of self-esteem (EMES-16): Psychometric evaluation of a domain-specific measure of self-esteem for French-speaking adolescents. *International Journal of Behavioral Development*, 2019, 43(5), 436-446. doi: 10.1177/0165025418824996.

Bigler M., Neimeyer G.J., Brown E. The divided self revisited: Effects of self-concept clarity and self-concept differentiation on psychological adjustment. *Journal of Social and Clinical Psychology*, 2001, 20(3), 396-415. doi: 10.1521/jscp.20.3.396.22302.

Boucher H.C. Self-knowledge defenses to self-threats. *Journal of Research in Personality*, 2011, 45(2), 165–174. doi: 10.1016/j.jrp.2010.12.006.

Campbell J.D., Trapnell P.D., Heine S.J., Katz I.M., Lavalley L.F., Lehman D.R. Self-concept clarity: Measurement, personality correlates, and cultural boundaries. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1996, 70(1), 141–156. doi: 10.1037/0022-3514.70.1.141.

Campbell J.D. Self-Esteem and Clarity of the Self-Concept. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1990, 59(3), 538-549. doi: 10.1037/0022-3514.59.3.538.

Campbell J.D., Assanand S., Di Paula A. The Structure of the Self-Concept and Its Relation to Psychological Adjustment. *Journal of Personality*, 2003, 71(1), 115-140. doi: 10.1111/1467-6494.t01-1-00002.

Campbell J.D., Chew B., Scratchley L.S. Cognitive and Emotional Reactions to Daily Events: The Effects of Self - Esteem and Self - Complexity. *Journal of Personality*, 1991, 59(3), 473-505. doi: 10.1111/j.1467-6494.1991.tb00257.x.

Cicero D.C., Cohn J.R. The role of ethnic identity, self-concept, and aberrant salience in psychotic-like experiences. *Cultural Diversity and Ethnic Minority Psychology*, 2018, 24(1), 101-111. doi: 10.1037/cdp0000160.

Conway M.A. Memory and the self. *Journal of Memory and Language*, 2005. 53(4). 594–628. doi: 10.1016/j.jml.2005.08.005.

Cope M.A., Mattingly B.A. Putting me back together by getting back together: Post-dissolution self-concept confusion predicts rekindling desire among anxiously attached individuals. *Journal of Social and Personal Relationships*, 2021, 38(1), 384-392. doi: 10.1177/0265407520962849.

Coutelle R., Goltzene M.-A., Bizet E., Schoenberger M., Berna F., Danion J.-M. Self-concept Clarity and Autobiographical Memory Functions in Adults with Autism Spectrum Disorder Without Intellectual Deficiency. *Journal of Autism and Developmental Disorders*, 2020, 50(11), 3874-3882. doi: 10.1007/s10803-020-04447-x.

De Boer E.M. Out of body, loss of self: Spiritual or scary? *Religions*, 2020, 11(11), 1-17. doi: 10.3390/rel11110558.

Donahue E.M., Robins R.W., Roberts B.W., John O.P. The divided self: Concurrent and longitudinal effects of psychological adjustment and social roles on self-concept differentiation. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1993, 64(5), 834–846. doi: 10.1037/0022-3514.64.5.834.

Emery L.F., Gardner W.L., Carswell K.L., Finkel E.J. You Can't See the Real Me: Attachment Avoidance, Self-Verification, and Self-Concept Clarity. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2018, 44(8), 1133–1146. doi: 10.1177/0146167218760799.

Epskamp S. semPlot: Unified visualizations of structural equation models. *Structural Equation Modeling: A Multidisciplinary Journal*, 2015, 22(3), 474–483. doi: 10.1080/10705511.2014.937847.

Fickova E. Personality dimensions and self-esteem indicators relationships. *Studia Psychologica*. 1999, No. 41, P. 323–328.

Fuentes A., Desrocher M. Autobiographical memory in emerging adulthood: Relationship with self-concept clarity. *Journal of Adult Development*, 2012, 19(1), 28–39. doi: 10.1007/s10804-011-9131-1.

Garr-Schultz A., Gardner W. “It’s just a phase”: Identity denial experiences, self-concept clarity, and emotional well-being in bisexual individuals. *Self and Identity*, 2019 (статья в печати). 10.1080/15298868.2019.1625435.

Gurung R.A.R., Sarason B.R., Sarason I.G. Predicting relationship quality and emotional reactions to stress from significant-other-concept clarity. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2001, 27(10), 1267–1276. doi: 10.1177/01461672012710003.

Habermas T. How to tell a life: The development of the cultural concept of biography. *Journal of Cognition and Development*, 2007, 8(1), 1–31. doi: 10.1207/s15327647jcd0801_1.

Harrelson K.J. Narrative Identity and Diachronic Self-Knowledge. *Journal of the American Philosophical Association*, 2016, 2(1), 164–179. doi: 10.1017/apa.2015.30.

Hughes E.K., Slotter E.B., Lewandowski G.W., Jr. Expanding Who I Am: Validating the Self-Expansion Preference Scale. *Journal of Personality Assessment*, 2020, 102(6), 792–803. doi: 10.1080/00223891.2019.1641109.

James W. The principles of psychology. Pantianos Classics, 2017. Vols. 1-2.

Jiang T., Chen Z., Sedikides C. Self-Concept clarity lays the foundation for self-continuity: The restorative function of autobiographical memory. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2020, 119(4), 945-959. doi: 10.1037/pspp0000259.

Johnson E.A., Nozick K.J. Personality, adjustment, and identity style influences on stability in identity and self-concept during the transition to University. *Identity*, 2011, No.11, 25–46.

Jones D.N., Paulhus D.L. Introducing the Short Dark Triad (SD3): A Brief Measure of Dark Personality Traits. *Assessment*, 2014, 21(1), 28–41. <https://doi.org/10.1177/1073191113514105>.

Krol S.A., Thériault R., Olson J.A., Raz A., Bartz J.A. Self-Concept Clarity and the Bodily Self: Malleability Across Modalities. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2020, 46(5), 808-820. doi: 10.1177/0146167219879126.

Kusec A., Tallon K., Koerner N. Intolerance of uncertainty, causal uncertainty, causal importance, self-concept clarity and their relations to generalized anxiety disorder. *Cognitive Behaviour Therapy*, 2016, 45(4), 307–323. doi: 10.1080/16506073.2016.1171391.

Landau M.J., Greenberg J., Sullivan D., Routledge C., Arndt J. The protective identity: Evidence that mortality salience heightens the clarity and coherence of the self-concept. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2009, 45(4), 796–807. doi: 10.1016/j.jesp.2009.05.013.

Lee K., Ashton M.C. Prediction of self- and observer report scores on HEXACO-60 and NEO-FFI scales. *Journal of Research in Personality*, 2013, 47(5), 668–675. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2013.06.002>.

Leontiev D.A., Osin E.N. “Good” and “Bad” Reflection: From an Explanatory Model to Differential Assessment. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2014, 11(4), 110-115. (in Russian, abstr. in English)

Lewandowski Jr., G.W., Nardone N., Raines A.J. The role of self-concept clarity in relationship quality. *Self and Identity*, 2010, 9(4), 416-433. doi: 10.1080/15298860903332191.

Liao H.-W., Bluck S., Alea N., Cheng C.-L. Functions of autobiographical memory in Taiwanese and American emerging adults. *Memory*, 2016, 24(4), 423–436. <https://doi.org/10.1080/09658211.2015.1015572>.

Lodi-Smith J., Cologgi K., Spain S.M., Roberts B.W. Development of identity clarity and content in adulthood. *Journal of Personality & Social Psychology*, 2017, 112(5), 755–768. doi: 10.1037/pspp0000091.

Lodi-Smith J., DeMaree K.G. (Ed.). *Self-concept clarity: perspectives on assessment, research and applications*. Springer, 2017. doi: 10.1007/978-3-319-71547-6.

Matto H., Realo A. The Estonian Self-Concept Clarity Scale: psychometric properties and personality correlates. *Personality and Individual Differences*, 2001, 30(1), 59–70. doi: 10.1016/S0191-8869(00)00010-6.

McAdams D.P. The Psychological Self as Actor, Agent, and Author. *Perspectives on Psychological Science*, 2013, 8(3), 272–295. doi: 10.1177/1745691612464657.

McGregor I., Marigold D.C. Defensive zeal and the uncertain self: What makes you so sure? *Journal of Personality and Social Psychology*, 2003, 85(5), 838–852. doi: 10.1037/0022-3514.85.5.838

Meshcheriakov B.G., Zinchenko V.P. (Eds.) *Bolshoi psikhologicheskoi slovar*. Moscow: AST, 2009. (in Russian)

Morin A.J.S., Arens A.K., Marsh H.W. A bifactor exploratory structural equation modeling framework for the identification of distinct sources of construct-relevant psychometric multidimensionality. *Structural Equation Modeling: A Multidisciplinary Journal*, 2016, 23(1), 116–139. doi: 10.1080/10705511.2014.961800

Paetzold R.L., Rholes W.S. The Link from Child Abuse to Dissociation: The Roles of Adult Disorganized Attachment, Self-Concept Clarity, and Reflective Functioning. *Journal of Trauma and Dissociation*, 2021 (статья в печати) doi: 10.1080/15299732.2020.1869654

Park S.W., Moon H. Assessing identity formation via narratives. *Current Psychology*, 2020 (статья в печати). doi: 10.1007/s12144-020-00926-7

Prebble S.C., Addis D.R., Tippet L.J. Autobiographical memory and sense of self. *Psychological Bulletin*, 2013, 139(4), 815-840. doi: 10.1037/a0030146

Rathbone C.J., Moulin C.J.A., Conway M.A. Self-centered memories: The reminiscence bump and the self. *Memory and Cognition*, 2008, 36(8), 1403-1414. doi: 10.3758/MC.36.8.1403

Richman S.B., Pond R.S., Dewall C.N., Kumashiro M., Slotter E.B., Luchies L.B. An unclear self leads to poor mental health: Self-concept confusion mediates the association of loneliness with depression. *Journal of Social & Clinical Psychology*, 2016, 35(7), 525–550. doi: 10.1521/jscp.2016.35.7.525

Rosseel Y. lavaan: An R package for structural equation modeling. *Journal of Statistical Software*, 2012, 48(2), 1–36. <http://www.jstatsoft.org/v48/i02/>

Schwartz S.J., Meca A., Petrova M. Who am I and why does it matter? Linking personal identity and self-concept clarity. In: *Self-Concept Clarity: Perspectives on Assessment, Research, and Applications*. Springer, 2018. pp. 145-164. doi: 10.1007/978-3-319-71547-6_8

Shchebetenko S., Kalugin A.Y., Mishkevich A.M., Soto C.J., John O.P. Measurement invariance and sex and age differences of the Big Five Inventory–2: Evidence from the Russian version. *Assessment*, 2020, 27(3), 472-486. 10.1177/1073191119860901

Singer J.A., Bluck S. New Perspectives on Autobiographical Memory: The Integration of Narrative Processing and Autobiographical Reasoning. *Review of General Psychology*, 2001, 5(2), 91-99. doi: 10.1037/1089-2680.5.2.91

Soto C.J., John O.P. The next Big Five Inventory (BFI-2): Developing and assessing a hierarchical model with 15 facets to enhance bandwidth, fidelity, and predictive power. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2017, No.113, 117-143. doi: 10.1037/pspp0000096

Starovoytenko E.B. Self-Identity of the I in Internal Dialog. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2019, 16(3), 434-456. (in Russian, abstr. in English)

Starovoytenko E.B., Shchebetenko S.A. Unknown Self in Reaching Self-Identity and Self-Transformation. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2020, 17(4), 754-775. (in Russian, abstr. in English) Leontiev D.A., Osin E.N. “Good” and “Bad” Reflection: From an Explanatory Model to Differential Assessment. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2014, 11(4), 110-115. (in Russian, abstr. in English)

Steiner T.G., Levy K.N., Brandenburg J.C., Adams R.B., Jr. In the mind of the beholder: Narcissism relates to a distorted and enhanced self-image. *Personality and Individual Differences*, 2021, Vol. 173, No.110608. doi: 10.1016/j.paid.2020.110608.

Stopa L., Brown M.A., Luke M.A., Hirsch C.R. Constructing a self: The role of self-structure and self-certainty in social anxiety. *Behaviour Research and Therapy*, 2010, 48(10), 955–965. doi: 10.1016/j.brat.2010.05.028.

Stucke T.S., Sporer S.L. When a grandiose self-image is threatened: Narcissism and self-concept clarity as predictors of negative emotions and aggression following ego-threat. *Journal of Personality* 2002, 70(4), 509-532. doi: 10.1111/1467-6494.05015.

Stucke, T.S. Überprüfung einer deutschen Version der Selbstkonzeptklarheits-Skala von Campbell [Validity of Campbell’s Self-Concept Clarity Scale]. *Zeitschrift für Differentielle und Diagnostische Psychologie*, 2002, No. 23, 475–484. doi: 10.1024//0170-1789.23.4.475

Suszek H., Fronczyk K., Kopera M., Maliszewski N., Lys E.A. Psychometric properties of the Polish version of the Self-Concept Clarity Scale (SCCS). *Current issues in personality psychology*, 2018, 6(3), 181-187. doi: 10.5114/cipp.2018.75842.

Tajmirriyahi M., Ickes W. Self-concept clarity as a predictor of self-disclosure in romantic relationships. *Journal of Social and Personal Relationships*, 2020, 37(6) 1873-189. doi: 10.1177/0265407520911131.

Tokunaga Y., Horiuchi T. Development of a Japanese version of the Self-Concept Clarity (SCC) Scale. *The Japanese Journal of Personality*, 2012, No. 20, 193–203. doi: 10.2132/personality.20.193.

Trapnell P.D., Campbell J.D. Private self-consciousness and the five-factor model of personality: Distinguishing rumination from reflection. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1999, 76(2), 284-304. doi: 10.1037/0022-3514.76.2.284.

Usborne E., Taylor D.M. The Role of Cultural Identity Clarity for Self-Concept Clarity, Self-Esteem, and Subjective Well-Being. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2010, 36(7), 883–897. <https://doi.org/10.1177/0146167210372215>.

Vartanian L.R., Froylich F.V., Smyth J.M. A serial mediation model testing early adversity, self-concept clarity, and thin-ideal internalization as predictors of body dissatisfaction. *Body Image*, 2016, No. 19, 98–103. doi: 10.1016/j.bodyim.2016.08.013.

Information about authors

Vdovenko Vitaliya V. Ph.D. Student, School of Psychology. National Research University Higher School of Economics, ul. Myasnitskaya, 20, 101000 Moscow, Russia.

E-mail: vvdovenko@hse.ru

Shchebetenko Sergei A. Sc.D. (in Psychology), associate professor, professor of the School of Psychology, Faculty of Social Sciences, National Research University Higher School of Economics, ul. Myasnitskaya, 20, 101000 Moscow, Russia and professor of the Department of Developmental Psychology, Perm State University, ul. Bukireva, 15, 614068 Perm, Russia.

Email: sshchebetenko@hse.ru

Starovoytenko Elena B. Ph.D., Doctor of Psychology, Professor, Head of the Center for Fundamental and Advisory Personology, School of Psychology, Faculty of Social Sciences, National Research University Higher School of Economics, ul. Myasnitskaya, 20, 101000 Moscow, Russia.

E-mail: heletstaOS@yandex.ru

To cite this article

Vdovenko V.V., Shchebetenko S.A., Starovoytenko E.B. I in self-knowledge: The Russian version of the Self-Concept Clarity Scale. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2021, Vol. 14, No. 77, p. 7. <http://psystudy.ru>